

Суббота, утро. Линь Лян проснулся, когда солнце уже вовсю светило в окно. Он сонно выбрался из-под одеяла и, взглянув на часы, обнаружил, что уже девять утра. Видимо, будильник прозвенел, а он его так и не услышал.

И всё это из-за Хо Хэна, который не давал ему покоя всю прошлую ночь.

Линь Лян покосился на соседа по кровати: Хо Хэн, на удивление, тоже ещё не встал, зарывшись с головой в одеяло — и как ему только не душно?

Линь Лян рывком откинул край одеяла и легонько пнул Хо Хэна ногой под бок, хрипло проворчав:

— Вставай, хватит спать.

Хо Хэн под одеялом резко распахнул глаза.

— А? — Линь Лян вздрогнул от неожиданности. — Ты чего?

— Тс-с! — Хо Хэн внезапно сел, даже не потрудившись одеться, и, схватив со столика терминал-браслет, принялся что-то лихорадочно нажимать.

Линь Лян удивился такой утренней суете. Заглянув через плечо, он увидел, что Хо Хэн меняет аватар в своём профиле.

Обычно у Хо Хэна стояла стандартная серая иконка, из-за чего его аккаунт выглядел пустым. Линь Лян привык и не обращал на это внимания. А сейчас Хо Хэн открыл настройки, включил камеру и сделал снимок. На экране появилась его фотография: растрёпанные после сна волосы, голый торс, мощные мышцы, холодный, пронзительный взгляд — вылитый глуповатый полярный волк. В углу кадра случайно засветилась часть руки Линь Ляна.

Хо Хэн нажал подтверждение, и аватар мгновенно обновился. Линь Лян озадаченно уставился на него: что это он задумал? Решил переквалифицироваться в фитнес-тренеры?

В следующую секунду Хо Хэн спроецировал аватар в воздух, увеличив его в десятки раз. Указав на парящее изображение, он холодно и искоса посмотрел на Линь Ляна. В его взгляде читались понимание, насмешка и восьмидесятипроцентная уверенность в своей правоте:

— Аватар — это я. Не нравится?

Линь Лян на несколько секунд остолбенел:

— ...

Хо Хэн не сводил с него неподвижного взгляда, словно не собирался отступать, пока не получит ответ.

— Вполне... нравится, — всё же выдавил Линь Лян, ведь отрицать, что Хо Хэн хорош собой, было невозможно. — Но всё-таки лучше сменить, как-то слишком вызывающе...

Хо Хэн убрал проекцию, с вызывающим видом накинул одежду и бросил на Линь Ляна глубокий взгляд, в котором сквозило понимание того, что тот просто лукавит.

— Хорошо, как скажешь.

Линь Лян проводил его взглядом до двери, и его мозг начал медленно соображать. Почему ему показалось, будто на лице Хо Хэна было написано: «Я так и знал, ты без ума от меня и боишься, что кто-то другой увидит и уведёт»?

Линь Лян похлопал себя по щекам, пытаясь прийти в себя. Сон разума, точно, это всё от недосыпа. И у него, и у Хо Хэна.

Вскоре из кухни потянуло ароматом еды. Линь Лян, придерживая ноющую поясницу, медленно поплёлся умываться, по пути в очередной раз проклиная не знающего меры Хо Хэна.

Хо Хэн как раз ставил на стол горячее молоко и, направляясь обратно на кухню, вдруг чихнул:

— Апчхи!

Он повернул голову в сторону ванной и крикнул:

— Уточка, соскучилась?

Шум воды заглушил его вопрос. Линь Лян, чистя зубы, смотрел на своё отражение: на шее виднелись следы зубов — неглубокие, но заметные. Это постарался Хо Хэн.

Он набрал в рот воды, прополоскал, выплюнул пену и оскалился в зеркало, демонстрируя белоснежные зубы с острыми клыками. Только Линь Лян знал: это не просто клыки, это опасные хищные зубы.

Он был вампиром из древнего Китая на планете Синяя Звезда и уже более тридцати лет жил в этом далёком будущем. А то, что после попадания сюда он внезапно стал Омегой, Линь Лян списывал на воздействие космического излучения новой эпохи.

Его родная эпоха давно канула в Лету, оставив лишь скудные записи, вызывающие у людей лишь любопытство.

В зеркале отражался Линь Лян: тёмные волосы, бледная кожа, мягкие черты лица, которые под холодным светом ванной казались более резкими. В контурах его лица проступала древняя кровь, наделяя его пугающим обаянием. Он долго смотрел на укус на своей шее, а когда прикрыл глаза, в них на мгновение блеснула алая искра.

Он облизнул губы, подавляя желание укусить Хо Хэна в ответ.

После того как они стали парой, он решил навсегда скрыть свою сущность. Если не использовать вампирские способности, можно прожить жизнь обычного человека. К тому же, суп с утиной кровью и фунчозой, который готовил Хо Хэн, был просто божественным.

При этой мысли Линь Лян невольно улыбнулся. Вытерев лицо, он вышел из ванной.

На столе дымилась лапша с мясом. Хо Хэн, стоя спиной к нему, расставлял приборы. Розовый фартук небрежно держался на его бёдрах, а через тонкую ткань чёрной майки проступали рельефные мышцы спины. Линь Лян подошёл и хотел обнять его, но едва он коснулся Хо Хэна, тот вдруг напрягся, отложил палочки и обернулся с осуждающим видом:

— Уточка, я женатый человек. Наша любовь обречена оставаться в тени, тем более здесь, у меня дома. Сначала поешь, а потом поедem в отель.

Сказав это, он сбросил руки Линь Ляна, усадил его на стул и протянул палочки:

— На.

— А?? — Линь Лян склонил голову набок, в полном недоумении нахмурившись. — Что? О чём ты?

— Тс-с! — мужчина в розовом фартуке прищурился. От горячей лапши поднимался пар, окутывая его красивое, глубокое лицо. На мгновение Линь Ляну показалось, что Хо Хэн курит сигарету и смотрит на него сверху вниз с таинственным и опасным выражением.

— Э-э... — Линь Лян не понимал, что происходит. — Какая уточка? Какой женатый человек? Ты что, женат?

Хотя он и спросил, но страха не было. До встречи с ним его парень точно был «девственником» в отношениях. Когда у них всё случилось в первый раз, они сидели на краю кровати и вместе изучали учебник по биологии. Позже Линь Лян находил под кроватью толстую тетрадь, где Хо Хэн с исследовательским рвением вёл записи. Прошёл почти год, тетрадь превратилась в три тома, а мастерство Хо Хэна так и осталось на прежнем уровне.

Хо Хэн тихо рассмеялся. Розовый фартук в сочетании с его соблазнительным, порочным лицом создавал такой контраст, что Линь Лян невольно поморщился.

Голос Хо Хэна, низкий и бархатный, как виолончель, прозвучал в тишине:

— Не спрашивай. Я разведусь ради тебя.

Что за бред!

Линь Лян чуть не перевернул миску, но, вспомнив, как старательно Хо Хэн готовил, удержался. Дрожащими руками он взял стакан с молоком, надеясь успокоиться.

Хо Хэн, заметив, как Линь Лян сверлит его взглядом, лишь шире улыблся:

— Ты такой милый, когда злишься, прямо как надутый бурундук.

— Пфф! — бурундук с ужасом в глазах выплюнул молоко прямо на него.

— Ты... — голос Линь Ляна дрожал. — Ты шутишь, да?

Хо Хэн помрачнел. Молоко стекало по его подбородку, но он даже не вытерся, лишь холодно отрезал:

— Я никогда не шучу.

Линь Лян замер. Это был тот самый Хо Хэн, которого он знал.

Снова? Опять? — Линь Лян ошарашенно смотрел на него.

— Уточка, сердце забилося чаще?

— Э-э... — считай, что он промолчал.

Линь Лян молча уткнулся в тарелку, потирая его:

— Ешь быстрее, закончим и пойдём.

В глазах Хо Хэна вспыхнул огонёк, он невозмутимо спросил:

— Снимать номер?

Линь Лян отложил палочки, глядя на него с печалью и жалостью:

— Нет, к врачу.

Такой молодой, а уже психически болен. Их и без того небогатый бюджет ждал тяжёлый удар.

В половине одиннадцатого утра левитирующий автобус прибыл на станцию. Двери бесшумно разъехались, и из салона вышли двое. Линь Лян тащил за собой упирающегося Хо Хэна к больнице, расположенной напротив.

— Я же сказал, я не болен. Если это и болезнь, то только от того, что я слишком сильно тебя люблю.

— Заткнись! — Линь Лян, который действительно начал злиться, прикрикнул на него, и Хо Хэн тут же замолчал. Линь Лян грубо потапил его через дорогу, радуясь, что на улице почти никого нет — это немного успокаивало его стеснительную натуру.

Но мысль о том, что безумное поведение парня — не шутка, давила на сердце. Он не понимал, как его нормальный парень мог дойти до такого?

Неизвестно, были ли это приступы или что-то другое, но после окрика Линь Ляна Хо Хэн больше не сопротивлялся и покорно пошёл оформлять талон.

Медицина в эпоху межзвёздных путешествий шагнула далеко вперёд: почти все смертельные болезни были побеждены, а продолжительность жизни достигла пятисот лет. Приём пациентов был автоматизирован, а компьютеры с высокой точностью анализировали данные.

Линь Лян долго стоял у терминала, выбирая услугу, и, стиснув зубы, оплатил комплексное обследование за восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь кредитов.

Хо Хэна, которого везли роботы-помощники, проводили в диагностическую камеру. Линь Лян ждал снаружи, наблюдая, как на экране одна за другой появляются строки данных. В его глазах отражались ровные ряды светло-зелёных галочек.

Вскоре данные были готовы. Линь Лян не поверил своим глазам и перепроверил всё несколько раз, прежде чем нашёл один оранжевый восклицательный знак.

□Содержание феромонов Альфы: высокое□

Дверь камеры открылась, Хо Хэн вышел с недовольной миной. Линь Лян всё ещё смотрел на ту самую строчку. Раньше, когда он работал учителем, ему приходилось преподавать всё подряд, поэтому он был знаком с основами разных дисциплин.

Повышенное содержание феромонов Альфы обычно означало приближение периода гона. Это

не болезнь, а лечилось близостью с партнёром или ингибитором.

Действительно, на следующей странице была рекомендация: «Рецептурный препарат: ингибитор феромонов типа А, одна доза каждые семь дней. При отсутствии улучшений — увеличить дозировку».

Восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь кредитов за определение повышенного уровня феромонов? Линь Лян был возмущён и засомневался в точности автоматки. Он решил записаться к живому врачу и потащил Хо Хэна в отделение неврологии.

По его мнению, у Хо Хэна точно поехала крыша!

У двери кабинета врача двери разъехались сами собой. Внутри стоял гул от «стрельбы» — врач в белом халате играл в «Звёздные войны» на голографическом экране. Увидев посетителей, он в испуге обернулся и посмотрел на них так, будто впервые видел живых людей.

— К-какой номер? — врач поспешно выключил игру.

— Первый, — Линь Лян завёл Хо Хэна внутрь и протянул медицинскую карту.

— Садитесь. — Врач начал выводить информацию о пациенте на экран.

Линь Лян усадил Хо Хэна, а сам встал рядом, с надеждой глядя на доктора. В этот момент Хо Хэн похлопал себя по колену:

— Садись.

— Э-э... — Линь Лян отвернулся.

Врач:

— На что жалуется пациент?

Хо Хэн:

— Жалоб нет.

Линь Лян бросил на него грозный взгляд и, помедлив, прошептал врачу:

— Мне кажется, у него с головой что-то не то.

— Э-э... — врач замялся. — У него есть какой-то дискомфорт?

Хо Хэн сидел прямо, выглядя абсолютно нормальным:

— Дискомфорта нет, это мой партнёр капризничает.

— О-о, поссорились, значит... — врач посмотрел на них, задержав взгляд на тихом и скромном Линь Ляне, явно приняв его за капризного Омегу. — А я-то думаю, кто в наше время ходит на приём к живому врачу. Ладно, плату не возьму, отменю в системе...

Хо Хэн внезапно добавил:

— Мы не просто пара.

Врач:

— ?

— Я женат, а он преследует меня и хочет, чтобы я развёлся и был с ним.

Врач:

— ??

— Он студент-первокурсник, так сильно влюблён в меня, как я могу ему отказать?

— А?? — Конституция Альянса гласила, что совершеннолетие наступает в двадцать лет, только после этого можно регистрировать брак или проходить тест на совместимость. Кодекс строго карал за легкомысленное отношение к чувствам, а измены и обман при вступлении в брак считались тяжкими преступлениями.

В конце концов, уровень рождаемости Альянса зависел от Омег, которые по природе были мягкими и чувствительными. До принятия законов новости о том, как негодяи-Альфы обманывали Омег, были обычным делом.

— В-вы... — врач в ужасе вытаращил глаза.

Первокурсник, возможно, даже не достигший совершеннолетия, чистый Омега, женатый человек, Омега, который так влюблён...

Педофилия, измена, принуждение... Десятки статей, по которым Альфу могли посадить до конца жизни, пронеслись в голове врача. Он медленно открыл терминал и нажал кнопку вызова полиции.